

— Ты что, можешь просто делать вид, будто ничего не знаешь, и игнорировать мои чувства?! — крикнула Нина Ариду. — Ты же прекрасно знаешь, что я тебя люблю!

Несмотря на громкий крик, слёзы не переставали течь по её лицу.

Арид не нашёлся что ответить — она была права. Он действительно знал. Но как учитель он не мог позволить себе отношения с ученицей, тем более с юной девочкой, только открывающей для себя чувства. Подростковая влюблённость пылка и недолговечна; пройдёт время, она остынет и наверняка обратит внимание на ровесника, а не на мужчину за тридцать.

Он надеялся, что если не реагировать, всё само уляжется. Но...

— Нина, успокойся. Послушай меня, хорошо? — Арид вытер её слёзы рукавом своей рубашки. — Ты ещё так молода, у тебя всё впереди. Успеешь ещё надуматься, а сейчас давай сосредоточимся на выступлении, ладно? Не плачь, а то разревёшься — станешь совсем некрасивой.

Нина не могла совладать с эмоциями. Она пыталась сдержать рыдания, но безуспешно. Ариду пришлось изрядно потрудиться, чтобы успокоить её и проводить домой.

Когда, наконец, наступила тишина, он чувствовал себя совершенно опустошённым.

Он зашёл в ванную, умылся и, взглянув в зеркало, увидел незнакомое лицо — поразительно красивое, словно у кинозвезды. Хотя он сам был человеком самой заурядной внешности, без каких-либо выдающихся черт.

Он обернулся — никого. Но когда он снова посмотрел в зеркало, стекло вдруг разлетелось на осколки, и большинство из них полетело прямо в него. Словно за зеркалом пронеслась машина.

Давящее чувство надвигающейся катастрофы накрыло его с головой. Уклониться было невозможно.

— Чёрт! Данн, ты опять бездельничаешь?! — Оглушительный крик вырвал Арида Данна из забытья. Перед ним поставили дымящуюся коробку с обедом. — Жри и марш на вскрытие!

Данн потер уши:

— Ладно, ладно, сейчас!

Сорвав крышку с контейнера, он принялся быстро есть, торопясь поскорее вернуться к работе.

Не то чтобы он обожал свою работу — просто хотел отплатить учителю.

В детстве, гуляя с родителями, он в последний момент выскочил из машины, чтобы поиграть. Обнаружив его отсутствие уже в пути, родители в панике развернулись, не подумав, что едут по односторонней дороге.

Так и случилась беда.

Их машина столкнулась с другой.

Все четверо — в обеих машинах — погибли.

Позже его усыновил учитель.

Тот самый судмедэксперт, который проводил вскрытие его родителей. Он же составил заключение о несчастном случае и той же ручкой подписал документы об усыновлении.

Учитель дал ему кров, одежду, оплатил учёбу, а теперь обучал его всему лично... Данн всегда был ему благодарен.

Хотя он ещё не мог сам вести вскрытие, как помощник-протоколист он работал безупречно.

Что за тело ждёт их на этот раз? Данн надеялся, что это не убийство — он уже посмотрелся достаточно тёмного.

Может, поэтому ему и приснилось, будто он школьный учитель музыки? Данн усмехнулся, выбросил пустую коробку и направился в раздевалку.

Увидев тело, он невольно зажмурился.

Труп был ужасен: лицо исколото мелкими осколками стекла, тело тоже было исполосовано, особенно глубокие раны зияли на животе. Данну даже померещилось, что кровь ещё сочится.

Учитель, казалось, оставался бесстрастным и сразу приступил к делу. Данн поспешил начать фотографировать и записывать.

Судя по всему, смерть от потери крови... Данн перекинул фотоаппарат через плечо, отошёл, чтобы записать продиктованные учителем данные, затем вернулся к съёмке. Так повторялось раз за разом.

Три часа спустя вскрытие закончилось.

Учитель изучал записи, быстро заполняя отчёт.

— Учитель, а что с причиной смерти? Что-то не так? Кровопотеря? — спросил Данн.

— Он умер от страха. Истёк кровью, но умер именно от страха.

— ? — Лицо Данна побелело.

Он не понимал, почему внезапная волна ужаса накатила на него. Какое ему дело до того, что кто-то умер от страха?

Голос учителя становился всё тише, слова уже не долетали...

Хлоп! Кулак Арида обрушился на клавиатуру. Он зашёл в тупик.

Он писал роман о судмедэксперте. Главный герой — сирота, усыновлённый экспертом. Теперь он — немного робкий, но внутренне стойкий помощник. Хотя его профессиональный уровень ещё невысок, он замечает то, что ускользает от других. Благодаря его невольным подсказкам учитель раскрывает несколько дел, замаскированных под самоубийства.

Дальше — история становления помощника настоящим экспертом, эволюция его мотивов от «желания отблагодарить» к «подлинной любви к профессии». Вдохновляющая история.

Но сейчас Арид не мог писать.

Судмедэксперт, с которым он договаривался о наблюдении, внезапно отказал: родные

покойной не хотят, чтобы их дочь после смерти превращали в музейный экспонат.

Его можно было понять. Девочке было всего пятнадцать, она была красива и талантлива, говорили, её могли досрочно принять в JKG... А потом какое-то отребье в баре, движимое похотью, лишило её невинности и жизни.

Арид попытался представить себя на месте отца. Он тоже не позволил бы посторонним глазеть на вскрытие его дочери ради «творческого материала».

Но без реальной основы его описания и детали повисли в воздухе.

В реальности появилась жертва, почти идеально подходящая под персонажа для его следующего дела. Но он не мог собрать материал, и это выводило его из себя.

Какое выражение было на лице девочки? Как именно было изуродовано её тело? Успела ли она оставить хоть какую-то зацепку, чтобы её убийцу нашли?

Увидев её, он смог бы по-настоящему почувствовать её боль.

Если реальная полиция бессильна, то хотя бы в его истории она обретёт покой.

Больно. Сердце сжималось от боли.

Арид не понимал, почему скорбит о незнакомой девочке. Наверное, она очень любила музыку? Мечтала блеснуть на предстоящем выступлении, осуществить свою мечту... А какое-то чудовище отняло у неё всё.

Может, у неё был кто-то, кого она любила. Может, она ещё не призналась или её отвергли, и она хотела прийти домой, чтобы выплакаться отцу...

Мысль Арида споткнулась. Почему он решил, что она хотела поговорить именно с отцом? Обычно в таких случаях девочки ищут утешения у матерей.

Наверное, она была близка с отцом. Как его дочь.

Стоп. Он же холостяк!

Арид упёрся руками в край стола, оттолкнув кресло назад, схватился за голову и присел на корточки: Арид... Арид, Арид! Я... Я — Арид? У Арида нет дочери. Я не Арид... А у меня есть дочь? Есть... Я не Арид. У Арида нет дочери!

Он открыл глаза и увидел только белый потолок. К его телу были подключены холодные приборы.

На этом изображение прервалось.

Гонса Лопес оттолкнул Гарри Кларка, который пытался его удержать, вскочил и, ткнув пальцем в экран, гневно выкрикнул:

— Какой во всём этом смысл?! Разве играть с чужим разумом — это весело?!

Холлс Уокер, снова выслушивая обвинения Гонсы, не раздражался. Он по-прежнему говорил размеренно:

— Смысл огромен. Пусть мы и не смогли с первого раза создать идеальный сон, но установленные ключевые точки действительно могут разбудить человека. Даже в многослойном сне.

У Холлса, очевидно, были сторонники. Хигасино Сакурако добавила:

— Это лишь первый шаг. Мы доказали саму возможность создания снов и установили точки безопасности. Это даёт нам доступ в психику пациента для терапии в контролируемых условиях.

Пэн Цзэфэн сидел тихо, как мышь, и пил воду.

Подобная машина, в конечном счёте, чрезвычайно опасна. Но разве не через практику развивается любая технология? Некоторые вещи могут вырасти только на крови. Да, если это сработает — будет полезно. Но человечество уже миновало эпоху, когда цель оправдывала любые средства.

Если бы ему пришлось выбирать сторону... он бы и сам не знал, какую.

<http://bllate.org/book/16276/1465652>